

ОЛЬГА САВЕЛЬЕВА

НУ МА-А-АМ!

МАТЕРИНСТВО, ОСНОВАННОЕ
НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

Москва 2023

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Савельева, Ольга Александровна.

С12 Ну ма-а-ам! Материнство, основанное на реальных событиях / Ольга Савельева. — 2-е издание, дополненное. — Москва : Эксмо, 2023. — 304 с. : ил. — (Записки российских блогеров).

ISBN 978-5-04-184854-5

Принято считать, что мама наверняка знает, что хочет ее ребенок. Потому что мама как бы эксперт. По материнству. Но какие вообще существуют критерии успешной матери?

Ольга Савельева, известный блогер и автор нескольких книг, просто живет и любит своих детей, ведь главная задача родителя — научиться искать счастье в любом дне, в любом моменте, и универсальных правил здесь нет и не может быть. Эта книга — букварь для взрослых, алфавит родительских прозрений, для тех, кто понял, что главное в любом родителстве — осознанное стремление к счастью.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

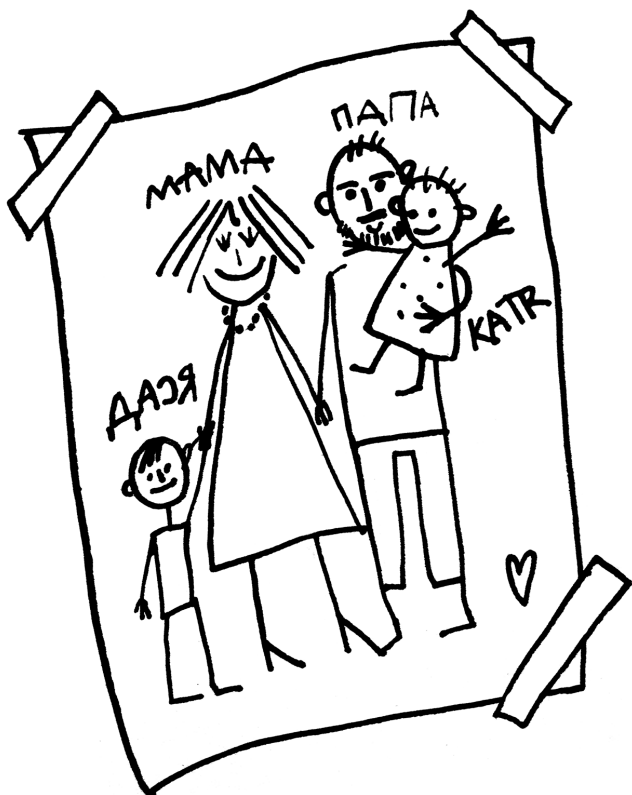
ISBN 978-5-04-184854-5

© Савельева О.А., текст, 2023
© Алейникова А., иллюстрации, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Содержание

Введение	8
А — Алмаз	12
Б — Баунти	18
В — Взятка	26
Г — Границы	36
Д — Добряк	41
Е — Епитимья	49
Ё — Ёлочка	59
Ж — Жадина	66
Ж — Жизнь	73
З — Звонок	84
И — Истерика	96
К — Книга	104
К — Конференция	113
Л — Любовь	117
М — Маляр	126
М — Математика	131
Н — Няня	139

О — Овсянка	149
П — Пряник	161
Р — Репетиция	170
С — Сапожок	180
Т — Тайм-менеджмент	187
У — Урок	195
Ф — Фаворит	201
Х — Холл	209
Ц — Цена	213
Ч — Чуйка	219
Ш — Шаг	228
Щ — Щеколда	240
Ъ	249
Ы — Ынтырнет	257
Ь	265
Э — Энциклопедия	271
Ю — Юнга	281
Я — Ясли	287
Заключение	297

Эта книга — немножко пьеса, потому что в ней одни и те же действующие лица. На страницах книги герои предстают в разном возрасте, настроении и разных ситуациях, но их имена остаются неизменными:

Мама — Ольга.

Папа — Михаил.

Сын — Данила (домашнее имя — Дася). На момент выхода книги девять лет.

Дочка — Екатерина. На момент выхода книги три года.

Введение

Сначала я хотела назвать книгу «Кудах-тах-тах». Я вечно кудахчу над своими цыплятами, решаю какие-то их проблемы, часто придуманные мной.

Есть такой смешной анекдот про мам. Мама кричит сыну, который гуляет во дворе:

— Вася, иди домо-о-ой!

— Мам, я замерз? — спрашивает Вася.

— Нет, ты хочешь кушать!

Принято считать, что мама наверняка знает, что хочет ее ребенок. Потому что мама как бы эксперт. По материнству.

Когда я обнаружила себя пишущей книгу о материнстве, я испугалась: я крайне неуверенно чувствую себя в роли такого эксперта. Ну вот какой я эксперт? Я что, дюжину нобелевских лауреатов вырастила? Или мой ребенок выпустил бестселлер «Моя мать — лучшая мать на свете»?

Какие вообще существуют критерии успешной матери? Если бы мне как маме нужно было сделать визитки на какое-то мероприятие, где вручают «Оскары» мамам и папам за успешное родительство, то на своей визитке я так бы и написала: «Черт его знает, как правильно воспитывать детей!»

Я раньше всегда за это извинялась. За то, что не знаю, как правильно. Мол, я не детский психолог, я не читала книг об этом, я просто живу и люблю своих детей и каждый день учусь вместе с ними быть счастливой мамой, чтобы они выросли и у них был перед глазами пример счастливого родительства. А чтобы я была счастливой мамой, мне нужно, чтобы были счастливы мои дети. Вот такой замкнутый круг. Тут важно понять: быть счастливыми все время невозможно. Счастливое родительство не имеет ничего общего с идеальным. Это не картиночные мама и папа, улыбочки в 32 зуба, дневник с пятерками и постоянный успех.

Так не бывает. Счастье очень многогранно, а жизнь непредсказуема. Бывают моменты, когда совсем не до улыбок, когда мама или папа совсем не ресурсны, когда больно, страшно и совершенно непонятно, что будет завтра. Быть хорошими родителями в такие моменты сложнее всего. А приходится. Ребенок — это не телевизор, его нельзя выключить, когда надоело. Приходится быть родителями каждый день. Поэтому моя главная задача — научиться искать счастье в лю-

бом дне (тут «дне» в значении «день» или «дно»? А, в обоих значениях), в любом моменте, и универсальных правил здесь нет и не может быть.

И вдруг я поняла, что это моя фишка: я просто живу и не знаю, как правильно. Потому что никто не знает. Только т-с-с.

Если бы это знание существовало, его бы давно запатентовали и штамповали пачками счастливых детей счастливых взрослых. Но его нет. «А что есть?» — спросите вы. Маленькие поучительные басни, основанные на реальных событиях. Я описываю в этой книге родительские кейсы как ассорти знаний.

Это такой букварь для взрослых, алфавит родительских прозрений.

Алфавит для начинающих родителей. Начинающие родители — это не обязательно впервые беременная женщина или замерший в ожидании чуда будущий папа. Это скорее родители, которые поняли, что главное в любом родителстве — осознанное стремление к счастью.

Эта книга для тех взрослых, кто весело и вприпрыжку решил пойти в первый класс школы осознанного родительства, как любознательный Буратино, зажав под мышкой азбуку. В этой азбуке нет и не должно быть согласных. И гласных тоже нет. Тут есть ситуации, в которых вы вполне можете узнать себя. Как бы примерить на себя чужой опыт и решить, что дальше с этим делать. «А что с ним надо делать?» —

уточните вы. «А понятия не имею», — отвечаю я. Я научу вас читать по этому алфавиту, а уж что именно вы в нем прочтете — исключительно ваша ответственность.

Это ассорти очень разных ситуаций, из которых складывается мозаика нашей жизни.

Я не знаю, правильно ли в этой книге все написано. Я просто разрешила себе ошибаться, быть не идеальной. Разрешила себе любить детей так, как хочется, потому что я не знаю, как правильно.

Дети — это самое сложное, что случилось со мной.

Дети — это самое лучшее, что случилось со мной.

Эта книга о неидеальной матери и неидеальном материнстве. Потому что идеала не существует.

А — Алмаз

Я сидела дома, болела. Заболеть перед Новым годом — тяжкий гнет: ты калечишь праздник не только себе, но и окружающим.

Накрылись медным тазом все предпраздничные мероприятия, сын загрустил. Моя подруга забрала сына на елку. У подруги тоже сын, и парням вдвоем должно быть весело.

Я с благодарностью отдала ребенка, закрыла за ними дверь и провалилась в тяжелый температурный сон.

Спустя час из сна меня достал телефонный звонок. В трубке — ликующий голос моего Даси:

— Мам, прикинь, я только что получил сразу два подарка!

— О, два! — хриплю я. — А почему два?

— Ну, потому что я схитрил. На елке выдавали подарок и ставили печать на ладошку тем, кому уже

выдали, чтобы не запутаться. Ну так вот я получил первый подарок, стер печать, встал в очередь снова — и получил второй.

— Ого, — опешила я.

Спросонья было очень сложно подобрать слова и оценить ситуацию. И голова болела нестерпимо.

С одной стороны, хитрить — может, и неплохой навык, с другой стороны, тут хитрость близка к обману. И тут сын говорит последнюю фразу, от которой я таю:

— Это я для сестренки, для Катюши старался...

— Сын, — мой голос становится мягким, как карамель. — Приедешь домой — поговорим.

Я жду его дома и готовлюсь к разговору.

Я НЕ ПРОТИВ ХИТРОСТИ КАК ГИБКОСТИ,
НО Я ПРОТИВ ХИТРОСТИ КАК ПОДЛОСТИ.
А ГРАНЬ ТУТ ОЧЕНЬ ЗЫБКАЯ, ПОЧТИ НЕЗАМЕТНАЯ.

Подруга рассказывала мне случай на отдыхе. Они с ребенком отдыхали на море. Она загорала, сын нырял. И тут выбегает из моря ее ребенок и сияет:

— Мама, мама, у меня для тебя подарок! Смотри! — и протягивает кольцо с камнем, явно драгоценным. — Мама, я плавал, нырял глубоко и с самых глубин достал для тебя это кольцо. Если бы я был твой жених,

я бы встал на одно колено и подарил его. Но я твой сын. Поэтому просто прими от меня этот подарок.

Сын был счастлив от того, какой презент он делает для мамы. Подруга растерялась. С одной стороны, сияющая мордашка сына, с другой — чужое кольцо, у которого наверняка есть хозяйка, плачущая где-то, что она его потеряла. И подруга говорит своему мальчику:

— Милый, больше всего на свете я люблю, когда ты даришь мне подарки. Твои рисунки, твои поделки — они бесценны, хоть в них и нет бриллиантов. А в этом кольце есть. Оно дорогое, это видно невооруженным глазом. И кто-то, вероятно, долго копил на него, а потом купил.

— И потерял! — напомнил сын, начиная понимать, к чему клонит мама.

— Да, и потерял. Оно в воде соскользнуло. Это кольцо очень дорого его хозяйке. Она где-то сейчас плачет, что потеряла его. А возможно, тут дело даже не в цене, а в том, что это кольцо подарил ей сын. А мы сейчас возьмем и лишим хозяйку ее кольца.

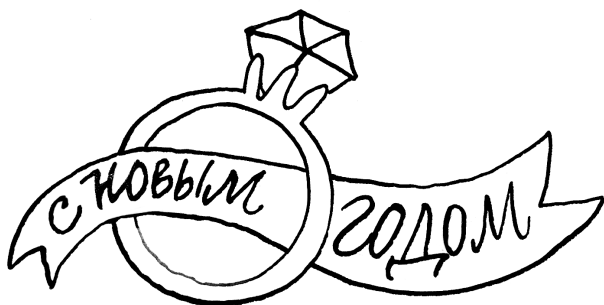
— Мам, ты не хочешь брать от меня подарок?

— Хочу. Но получается, что этот подарок не от тебя. А от той женщины, которая потеряла. Если мы вернем ее вещь, она будет счастлива. И это тоже своего рода подарок — сделать кого-то счастливым.

После этого они пошли на ресепшен отеля и отдали кольцо. Выяснилось, что хозяйка уже нашлась, приходила, спрашивала, была очень расстроена.

— Вот видишь, как здорово, — сказала подруга сыну. — А если бы мы оставили кольцо себе, то как бы строили свое счастье на несчастье другого?

Мне многое дал этот опыт подруги, вооружил меня стратегией для разговора с моим сыном.

Он влетел домой, румяный и довольный, обвешанный подарками. Один тут же протянул сестре. Я не вмешивалась. А уже вечером перед сном, когда сын пил молоко с печеньем, я решила поговорить.

— Дась, вот смотри, ты сегодня на елке раздобыл два подарка.

— Да! Я молодец!

— Послушай. — Я не хотела оценивать его поступок. — Ты был бы сто процентов молодец, если бы за этот подарок тебе пришлось потрудиться. Ну, спеть, станцевать — заработать. Но ты получил его обманом.